

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

«СЛАВЯНСКИЕ МИРЫ. ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»:

«СКАЗ О ЯРЕ И ЧЕРНАВЕ»
ЕКАТЕРИНА КОЖЕВНИКОВА

Екатерина Кожевникова

СКАЗ

О ЯРЕ И ЧЕРНАВЕ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К58

Иллюстрация на обложке *Zirra*

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Иллюстрация карты *Марии Самариной*

Во внутреннем оформлении использованы изображения:
© pics five, Marko Poplasen, Here, kichikimi, Jesus Troconis,
M_a_r_i_a, Anastasiia Gevko, Dagmara_K, Katakari,
Andrea Bocelli, Anastasy_helter, Calugaru Andreea, urfin,
New Africa, Muse Stock, silm, Golden Shrimp, nadiia oborska,
Olga Zhukovskaya, DruZhi Art, Sablegear, User18576094,
OleksiiH, Nikolaenko Ekaterina, Elena Kolesnikova,
Sudowoodo, piggu / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Кожевникова, Екатерина Сергеевна.

К58 Сказ о Яре и Чернаве / Екатерина Кожевникова. — Москва : Эксмо, 2024. — 256 с.

ISBN 978-5-04-179710-2

Жизнь у Ярославы совсем не сказочная: в родной деревне её травят и боятся, называют ведьминой дочкой... Когда отец заболевает, девушка отправляется в Навь — мир духов и мертвецов, чтобы добыть лекарство. Вот только выбраться из царства мёртвых непросто, ведь Навь обнажает все самые тёмные помыслы человека. Теперь Яре придётся бросить вызов собственному отражению – Чернаве, желающей взять контроль над душой девушки, а также встретиться с духом почившей матери и отыскать путь домой с помощью волшебного клубка. Но сумеет ли Яра найти путь в Явь? Или сгинет в Забытых Землях?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кожевникова Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-179710-2

Наши беды не снаружи —
они внутри нас.
Никто не способен устроить
у нас в душе такой мрак,
какой мы сами себе устраиваем,
и причём совершенно бесплатно.

(Дмитрий Емец, «Лёд и пламя Тартара»)

Часть первая

Детство

Знаем мы токмо, что делится мир на три части: Явь, Навь и Правь. В Прави живут и повелевают всем боги, про них я сказ в тот раз вела. В Нави живут существа неведомые и души мёртвые, и колдуны оттуда силу свою черпают. А в Яви живём мы с вами и всё то, что видим мы каждый день: земля родная, по которой мы ходим; поля, леса и реки, что нас питают; небо, что над нами... всё явное, всё — родное.

— Бабушка Милица! А Расскажи ещё про Навь! Непонятно мне, как это — души мёртвые и колдовская сила?

— Так то же Навь, дитяtko. Мало что мы знаем об этом. Говорят, что управляют там всем духи и полубоги древние: Баба-яга, Бессмертный Кощей... Всё странное, чародейское оттуда на белом свете появляется. Кто уходит в Навь —

либо не возвращается, либо приходит иным, наделённым силой страшной. На то эта земля зовётся Неявной, Неведомой.

— Какой силой, бабушка?

— Либо светлой силой — от Белобога, чтобы людей исцелять и дела добрые вершить. Либо тёмной — от Чернобога. Такие колдуньи только пакости творят да другим житья не дают. — Старая бабка-рассказчица недовольно притопнула и нахмурилась. — Ишь! Хватит про Навь выпрашивать! Спать потом не сможете.

— Так это ж Ярослава, ведьмина дочка, ей бы всё сказочки про чародеев да колдунов. — Рыжий мальчишка засмеялся, злобно тыкнув в бок самую маленькую девочку с тонкой светлой косичкой.

— Сам ты ведьмин сын! — моментально огрызнулась девочка. Другие дети залились злобным смехом. Бабка-рассказчица начала недовольно ворчать на них, но толку мало.

— Ведьмины... все вы ведьмины дети! — По щекам Ярославы стекали крупные слёзы. Она выхватила из печки горсточку старой золы, кинула чёрный порошок в лицо рыжему и хлопнула дверью, выйдя из избушки бабки Милицы.

— Тятя, они опять! — Яра вбежала домой. Растрёпанная, щёки в слезах, руки и лоб сажей перемазаны.

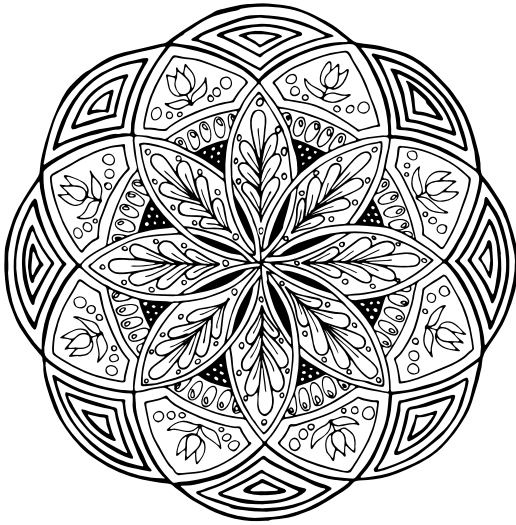
— Почто тебя лицом в золу окунули? — Кузнец хитро прищурился. Он как раз недавно вернулся домой и теперь неуклюже возился с горшками и едой.

— Нет! Я себя в обиду не давала. Рыжий Ярун назвал меня ведьминой дочкой, а я в него сажей кинула.

— Сажей... что, он и сам теперь на нечисть стал похож?

— Похож. — Ярослава засмеялась, отмывая в лохани руки и лицо. — Тятя, ну расскажи же про матушку! Почему её нет и почему её ведьмой в деревне кличут?

— Ушла матушка, — отрезал кузнец. Потом всё же смягчился. — Не знаю почему, ушла зимней ночью из дома, и всё. Больше никто не видел. А про ведьму что кличут — то не слушай. Красивая она была больно, на местных девок непохожая: коса чёрная, толщиной с бревно. Завидовали ей, вот ведьмой и прозвали. А ты иди есть, соседи вчера похлёбку наготовили. Вот, погрел, тёплая, только из печки...

Часть вторая

Явь

Осень постепенно съедала последние тёплые дни. Прошло время сбора урожая. В погребах росли ряды заготовок на зиму, шилась тёплая одежда, салом промазывалась от влаги обувь.

Ярославе шёл семнадцатый год. Коса у неё была длинная, светло-русая, толщиной с руку. Щёки румяные, глаза цвета водной глади, сама тонкая, звонкая, быстрая. Проезжие парни как один на дочь кузнеца засматривались, на зависть другим девушкам. А вот местные своих парней-сыновей отваживали, и те стороной Яру обходили. Всё бродили по деревне слухи: «Кузнец Всемир — человек уважаемый, и на работы его любо-дорого смотреть. И дочка у него, конечно, красавица, давно бы такую сосватали, кабы не мать. Мать у неё

была что пожар лесной. За коровой присматривала — корова сдыхала. Роженицам помогала — дети больные и слабые на свет появлялись. Больного выхаживала — так тот в Навь отправлялся. То ли проклятая, то ли с нечистью дружбу водила. Если Ярослава в мать пошла, то не надобно нам в семью такого проклятья».

Так и шёл день за днём, месяц за месяцем. Яра хорошела, как цветок аленький. Хозяйство у неё спорилось, в печи стояла еда горячая, дом прибран, вещи постираны, заготовки сделаны, грибы собраны и высушены. Что ещё для счастья в семье надо? Женихи из других деревень и городов уже начинали к кузнецу захаживать, про дочь узнавать. А местные жители всё больше злословили.

Обижали Ярославу косые взгляды. Замечала она, как женщины от неё шарахаются, а мужчины стороной обходят. Матери своей она не помнила и не понимала, что такого страшного все в ней видят. Ни внешне, ни поведением Ярослава не отличалась от остальных девушек. Была только одна странность, о которой, впрочем, никто, даже отец, не знал. Загадоч-

ное видение преследовало Ярославу: появлялась то во снах, то в отражениях девушка с косами чёрными, глазами тёмными, белокожая, словно смерть. Лицом и повадками она походила на саму Яру. Иногда видение насмеялось, подмигивало, а иногда давало подсказки и советы, как лучше хозяйство вести, какой дорогой быстрее пройти, где опасной встречи избежать. Что это была за тёмная девушка и отчего являлась? Этого Яра не знала, но про Деву никому не говорила. Кто поверит? А поверят — так точно ведьмой нарекут. Яра боялась своих видений до жути, и чем старше становилась, тем чаще замечала пугающее отражение с кожей бледной, как у мертвеца. Но сделать с этим ничего не могла, поэтому старалась быстрее выкинуть страхи из головы и не думать о них.

Всемилу тоже было невесело, оттого что на дочь его всё время клевету наводят. А что сделаешь со сплетнями? И сам второй раз жениться не стал, хотя сватались к нему. Что новая жена сделает с падчерицей, которую вся деревня побаивается? Лучше им с дочкой жить спокойно вдвоём. Соседки — добрые ба-

бушки — помогали ему с готовкой и домашним хозяйством, пока дочь не подросла и сама не начала справляться. Так и жили много лет. А когда взрослеть начала Ярослава, хорошеть, злые языки всё больше на неё напраслину возводить стали. Кузнец-то точно знал, что дочка его не ведьма и зла никому не желает. Стал замечать, что грустит и тоскует она, особенно после посиделок с молодёжью. Обижали её, видимо.

Подружек у Ярославы, конечно, не было, а от женихов из других деревень она отворачивалась и даже слушать ничего не хотела. Тосковала она по соседскому парню, который всю жизнь её задирает. Не выходил рыжий Ярун из её мыслей. Давно уж деревенские приметили, как она мимо дома парня временами прогуливалась, в сторону окон поглядывала, внимание хотела привлечь. Но Яруну дела до неё не было. Он тот ещё разбойник: высокий, на замечания едкий, всех драк заводила. После того как нескольких коров из соседних деревень украл, прозвали его Лютым. Многим девушкам эта безбашенность нравилась, а вот старшее поколение парня не очень

любило: такую кипучую энергию да в мирное русло — цены бы Яруну не было. Каждая молодая девица втайне надеялась этого разбойника приручить, покорить да сделать примерным семьянином, чтоб другим на зависть. Эти же чаяния преследовали и Ярославу, которую Ярун терпеть не мог, ещё с детства ведьминой дочкой обзывал. Так что всё чаще девушка вздыхала грустно, сидя у окна и тоскуя.

Долго ли, коротко ли, день за днём шёл. Понимал кузнец Всемил, что не будет его дочке в деревне счастья. Всё больше задумывался, не выдать ли её замуж да подальше. Или самим уехать?

А потом пришла в деревню хворь, и стало не до свадеб. Не сталкивались люди с таким раньше: долгая зараза мучила человека кашлем и страшной сыпью. А за несколько месяцев и умирать некоторые стали. Знахарка в деревне была — бабка Милица: больше всех знала и о богах, и о травах целебных. Но не помогали простые отвары и подорожник от этой заразы. Всем лечить пробовала бабка, а получалось только время болезни подольше растянуть. Вот ведь напасть! Бояться стали мест-

